

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА LAW SCIENCE

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.52334/NZhK.2021.56.69.002>

З.Т. АБДУКАРИМОВА^{1*}

С.А. УСИПБЕКОВ²

¹²Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: Современный период, конец 20 и начало 21 века, это период, когда мы наблюдаем рост экстремизма в мире и крайние её формы. Сегодня эти угрозы характерны как для европейских так и для центрально азиатских государств. Экстремизм носит глобальный характер и представляют опасность для всего человечества. В европейском уголовном законодательстве о противодействии экстремизму в последнее время наблюдается тенденция к установлению общих правил и процедур привлечения лица к ответственности за экстремизм. Предпринимаются серьезные попытки сформировать общеевропейское законодательство в этой сфере. Именно это обстоятельство требует от нас изучения проблем ответственности за экстремизм в законодательстве зарубежных государств в целях использования положительного опыта других стран в борьбе с преступлениями экстремистской направленности.

Свое исследование мы построили на анализе законодательства Болгарской Республики, ФРГ, Великобритании как государств наиболее, по мнению авторов имеющих положительный опыт противодействия экстремизму. Наряду с этим были установлены слабые и сильные стороны правового регулирования и взаимодействия для определения дальнейшего пути развития. При этом, сегодняшняя ситуация с экстремизмом в мире требует как решительных действий так и осторожности. Связано это обстоятельство с особенностью данного вида преступления и неоднозначного теоретического подхода к нему.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления ненависти, радикализация.

ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЗАҢЫНДАҒЫ ЭКСТРЕМИЗМ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК

Аннотация: 20-шы жылдардың аяғы мен 21-ші ғасырдың басы - бұл біздің әлемде экстремизмнің өсуін және оның экстремалды түрлерін байқайтын кезең. Бүгінде бұл қауіп-қатерлер Еуропа елдері-

не де, Орталық Азия мемлекеттеріне де тән. Экстремизм жаһандық сипатқа ие және бүкіл адамзатқа қауіп төндіреді. Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы еуропалық қылмыстық заңнамада жақында адамды экстремизм үшін жауапқа тартудың жалпы ережелері мен рәсімдерін белгілеу үрдісі байқалды. Осы салада жалпы еуропалық заңнаманы қалыптастыруға әрекеттер жасалуда. Дәл осы мән-жай бізден экстремистік қылмыстармен күресте басқа елдердің оң тәжірибесін пайдалану үшін шет мемлекеттердің заңнамасында экстремизм үшін жауапкершілік мәселелерін зерттеуді талап етеді. Біз өз зерттеулерімізді экстремизмге қарсы іс-қимылдың оң тәжірибесі бар авторлардың пікірі бойынша Болгария Республикасының, Германияның, Ұлыбританияның заңнамасын талдауға негіздедік.

Сонымен қатар, одан әрі даму жолын айқындау үшін құқықтық реттеудің күшті және әлсіз жақтарын анықтадық. Әлемдегі экстремизмге қатысты қазіргі жағдай шешуші әрекетті де, сақтықты да қажет етеді. Бұл мән-жай қылмыстың осы түрінің ерекшелігімен және оған деген екіұшты теориялық көзқарастың болумен байланысты.

Түйіндемe сөздер: экстремизм, экстремистік қызмет, жек көру қылмыстары, радикалдану.

RESPONSIBILITY FOR EXTREMISM IN THE LAW OF FOREIGN STATES

Abstract. The modern period, the end of the 20th and the beginning of the 21st century, is a period when we observe the growth of extremism in the world and its extreme forms. Today these threats are typical for both European and Central Asian states. Extremism is global in nature and poses a threat to all of humanity. In the European criminal legislation on countering extremism, there has recently been a tendency to establish general rules and procedures for bringing a person to justice for extremism. Serious attempts are being made to form a common European legislation in this area. This circumstance requires us to study the problems of responsibility for extremism in the legislation of foreign states in order to use the positive experience of other countries in the fight against extremist crimes.

We built our research on the analysis of the legislation of the Bulgarian Republic, Germany, Great Britain as the states most, in the opinion of the authors, who have positive experience in countering extremism. Along with this, the strengths and weaknesses of legal regulation and interaction were identified to determine the further development path. At the same time, the current situation with extremism in the world requires both decisive action and caution. This circumstance is connected with the peculiarity of this type of crime and the ambiguous theoretical approach to it.

Keywords: extremism, extremist activity, hate speech, radicalization.

Введение

Экстремизм за последнее десятилетие приобрел международный масштаб. Выйдя за рамки государственных границ, экстремизм представляет опасность для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств и в целом для международной безопасности. Проблемными моментами для зарубежного законодателя является вопрос о закреплении в уголовном праве понятий экстремизма, экстремистской деятельности, терроризма, террористической деятельности, а также определение содержания диспозиций экстремистских составов преступлений.

Особой проблемой была разработка концептуального подхода к выработке законодательного понятия «экстремизма» и «терроризма». Множество европейских экспертов считает, что «внешние и внутренние угрозы, кризис беженцев, скрытая межэтническая напряженность ведущая к росту антииммигрантских движений в Европе и рост ультраправых агрессивных элементов»[1] ведет к активизации экстремистских проявлений, которые все чаще привлекают внимание международной общественности.

Базовыми документом на международном уровне, устанавливающими основные направления противодействия экстремизму, является

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года[2] и Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором прямо указано: «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»[3].

Особое место занимают общие позиции Совета ЕС по борьбе с экстремизмом и терроризмом, например, Общая позиция от 27 декабря 2001 года «О борьбе с терроризмом». Посредством этого документа «была введена система мер превентивного, ограничительного и правоохранительного характера против субъектов террористической деятельности («лиц, групп и образований, участвующих в совершении террористического акта») внутри ЕС и за его пределами, а именно: замораживание финансовых активов, запрет любой помощи «образованиям и лицам, участвующим в совершении террорис-

тических актов» и др. В 2002 году начал действовать Евроюст, орган, который координирует работу европейских прокуратур, в том числе и для пресечения проявлений терроризма и экстремизма»[4].

Организация Объединенных Наций и Европейский Союз не имеют официального определения насильственного экстремизма. По мнению европейских экспертов «нет единого употребления терминов «радикализация» и насильственная радикализация». Некоторые авторы и эксперты ссылаются на восприятие насильственной радикализации как пути, который по своей сути включает конкретное насильственное поведение, в то время как другие квалифицируют простое принятие определенных идей, оправдывающих насилие, как индикатора насильственной радикализации. Для некоторых авторов и экспертов путь к насильственной радикализации носит индивидуальный характер, тогда как для других он считается коллективным процессом»[5]. Контртеррористическое управление ООН в своем справочном руководстве «Разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма» основанному на исследованиях, проведенному Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) насильственный экстремизм описывают как «применение или содействие применению насилия»; «готовность» к применению насилия; совершение, пропаганда или поощрение актов насилия; «пропаганда взглядов, которые разжигают насилие и подстрекают к нему в соответствии с конкретными убеждениями, а также поощряют ненависть, которая может привести к межобщинному насилию»[6].

Говоря об объектах посягательства ученые указывают, что «объектами посягательства преступлений экстремистского характера становится широкий круг политических отношений. Экстремизм поражает не только государственную власть и порядок ее реализации, но и всю систему национальных традиционных ценностей, сложившуюся в конкретной стране. Идеология насильственного экстремизма все чаще становится катализатором политических трансформаций, в результате которых принцип справедливости отодвигается на второй план, на фоне иррациональных притязаний на исключительность со стороны лидеров экстремистских сообществ»[7].

При этом наблюдения показывают, что главными факторами распространения экстремистских идей, а также основой экстремистской деятельности являются следующие факторы:

«изменение стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох;

повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения;

невысокий уровень образования, который не обуславливает достаточной информированности о других этносах и культурах;

изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств; отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государств;

влияние средств массовой информации на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ»[8].

Таким образом, насильственный экстремизм, как правило, воспринимается как явление, направленное на достижение политических, идеологических или религиозных целей, или как средство, используемое группами, которые отвергают принципы демократии, прав человека и верховенства права. В некоторых определениях прямо указано, что радикальные взгляды ни в коей мере не являются проблемой сами по себе, однако превращаются в угрозу для национальной безопасности, как только они претворяются в насильственные действия. При этом во всех указанных странах предполагается что под насильственным экстремизмом понимаются только насильственные действия либо подстрекательство к совершению насильственных действий.

Сейчас перед государствами стоит множество вызовов. Это и глобализация, и кризис, который принес COVID-19, демографические и экологические проблемы. Выделение среди прочих множества проблем вопросов ответственности за экстремистские преступления представляется важным, поскольку этот вопрос является вопросом национальной безопасности.

Материалы методы

При написании работы автор использовал эмпирические методы. К примеру были определены достижения европейских специалистов в области решения вопросов ответственности за экстремистские преступления. Наряду с этим в исследовании были использованы логические и формально-правовые методы анализа отдельных нормативных правовых актов нескольких европейских государств, в том числе Болгарской Республики, ФРГ, Великобритании. Все данные были собраны с официальных источников.

Результаты

Исследование зарубежного опыта правового регулирования ответственности за экстремистские преступления позволяет сделать следующие выводы:

Изучению ответственности за экстремистские преступления в зарубежных странах уделяют большое внимание. Особенно это связано с вопросами противодействия. В то же время в законодательстве этих стран понятие экстремизма не

употребляется, а наказание предусматривается за деяния, получившие обобщенное название «hate speech» (буквально речи ненависти) или «hatred crime» (преступления ненависти). Речь идет, прежде всего, о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, о распространении литературы и идеологии расистского, нацистского и т.п. толков.

Основными особенностями понятия экстремизма в международно-правовых актах Организации Объединенных Наций являются то, что ООН признает экстремизм в качестве угрозы для международной законности и правопорядка в мире. При этом признает недостаточную определенность дефиниции «экстремизм». Иногда это приводит к тому, что дефиниции «ксенофобия», «национализм», «расизм» применяется как синоним, что приводит к более сложной путанице. А значит, наступает путаница и при определении состава преступления и ответственности за него.

Мы разделяем мнение Ростокинского А. В. о том, что «отсутствуют четкие критерии выделения преступлений экстремистского характера из основной массы преступлений, совершаемых по мотивам вражды и ненависти, а также разграничения экстремизма и других негативных (деструктивных) явлений, характеризующих жизнь современного общества. Это осложняет разработку методик целенаправленного воздействия на данные явления, оценки эффективности предпринимаемых мер, масштабов распространения экстремизма, его форм и видов, отграничение его от терроризма и т.п.»[9]. Это особенно актуально в тех случаях, когда во внутреннем законодательстве страны предусмотрены уголовные наказания за деяния, определяемые на основе таких понятий. Кроме того, риск нарушения прав человека возникает тогда, когда термины «экстремизм» и «радикализация» охватывают и ненасильственные действия.

Таким образом, государствам следует обеспечить принятие таких мер, которые направлены на фактически совершенные действия, а не просто на мнения или убеждения. Международное право прав человека предусматривает четкие рамки для поощрения и защиты прав человека. В частности, право придериваться своего мнения, а также свобода иметь или менять религию или убеждения по своему усмотрению не могут подвергаться никаким ограничениям.

Обсуждение

В болгарской Стратегии противодействия радикализации и терроризма (2015-2020) годы дано два определения, которые в рамках нашего исследования вызывают определенный интерес. Это термины «радикализация» и «насильственный экстремизм». При этом радикализация это «процесс, в ходе которого мнения, взгляды,

убеждения и идеологии доходят до крайности, вплоть до насильственного отказа от альтернатив проповедуемым идеям. Радикализация характеризуется решительной готовностью навязать свои взгляды и принципы взглядам и принципам остальной части общества, отвергая конституционные основы демократии и не признавая основные права человека. Очень часто это приводит к разделению идеологии насилия. Радикализация, ведущая к насилию (принудительная радикализация), - это явление, при котором отдельные лица или группы воспринимают мнения, взгляды и идеи, которые могут привести к террористическим актам. А понятие второго термина и «насильственный экстремизм» определяется как явление, при котором отдельные лица или группы поддерживают или совершают идеологически мотивированное насилие для достижения своих идеологических целей. Экстремизм и радикализация, ведущие к насилию, - это явления, которые угрожают основополагающим ценностям Европейского Союза - демократии, правам человека, свободе и верховенству закон»[10].

До сегодняшнего дня Болгария как и Казахстан избежала крупномасштабных террористических атак, однако, его расположение на главном европейском маршруте на Ближний Восток и обратно делает Болгарию «основным транзитным районом как для потоков беженцев, так и для потенциальных и действующих иностранных бойцов, что в свою очередь, усиливает появление волны формального и неформального ультраправого населения на болгарской политической сцене»[11].

Сложности в определении и понимании сути этих явлений отчасти могут быть объяснены следующим.

Во-первых, вопросами анализа насильственного экстремизма и терроризма занимаются ученые в различных сферах научного знания: политологи, юристы, социологи, психологи, экономисты и т.д. Цитируя Харви Кушнера А. Долгова указывает, что «каждый из исследователей смотрит на проблему под специфическим углом зрения собственной отрасли знаний. Исследование терроризма подразумевает анализ глобальных политических изменений, которые, в свою очередь, разным ученым, журналистам, политическим деятелям видятся по-разному»[12].

Во-вторых, практика показывает, что у феномена насильственного экстремизма и терроризма много различных причин и проявлений, что делает создание общей теории «невозможной».

«В-третьих, анализ зависит от того с какой позицией то или иное конкретное явление будет оцениваться»[12, С.45].

При этом мы поддерживаем мнение Росицы Джековой, которая указывает на «тесную связь между радикальными или экстремистскими взг-

лядами с одной стороны, и применением насилия с другой, хотя эти два понятия не обязательно идут вместе. По ее мнению, «отдельные лица и группы могут придерживаться радикальных и экстремистских взглядов, не обязательно применяя агрессивную тактику. В то же время участие в насильственных действиях не обязательно является предпосылкой или движущей силой приверженности радикальным убеждениям и образам мышления, но может быть мотивировано личной или групповой лояльностью или давлением со стороны сверстников». При этом, данный автор утверждает, что согласно Уголовного кодекса Болгарии терроризм является преступлением из ненависти, хотя используемый термин не имеют юридического определения» [13].

В доктрине уголовного права к числу преступлений экстремистского характера традиционно относится ряд преступлений против «государственной власти, в том числе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, организация и финансирование экстремистской деятельности». Именно учет этого обстоятельства (хорошо оставьте и удалите фон) и исследование текстов Уголовного кодекса Республики Болгария позволил Р.Джековой отнести к преступлениям экстремистского характера следующие преступления.

В главе «Преступления против Республики»:

п.1.ст.108 Проповедование фашистской или иной антидемократической идеологии или насильственное изменение социальной и государственной системы, установленной Конституцией Республики Болгария;

п.1-7 статьи 108а Терроризм и связанные с ним подготовительные действия. В том числе набор и обучение отдельных лиц или группы людей с целью вызвать замешательство и страх среди населения, или угроза государственному органу или представителю общественности. При этом лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно и до совершения преступления сообщает о преступлении властям;

п.1.ст.110 Приготовление к преступлению, в том числе в этой статье указывается наряду с другими и ст. 108а;

п. 2.ст. 110 Подготовка иностранца в стране к терроризму за рубежом.

В главе «Преступления против равенства граждан и против признания» к преступлениям экстремистского характера относятся:

п.1.ст.162 Проповедование или подстрекательство к дискриминации, насилию или нена-

висти на основе расы, национальности или этнической принадлежности через слово, печать или другими средствами массовой информации через электронные информационные системы или иным образом;

п.2.ст. 162 Прибегание к насилию по отношению к другому или нанесение ущерба его собственности из-за его расы, национальности, этнической принадлежности, религии или политическим убеждениям;

п.3.ст. 162 Формирование или управление организацией или группой;

п.4.ст. 162 Членство такой организации или группы;

п.1.ст.163 Участие в толпе, собравшейся для нападения на группы населения, отдельных граждан или их собственность в связи с их национальной, этнической или расовой принадлежностью;

п.2.ст.163 Если толпа или некоторые из участников вооружены;

п.3.ст.163 Если было совершено нападение и последовало тяжкое телесное повреждение или смерть;

п.1.ст.164 Проповедование или разжигание дискриминации, насилия или ненависти на религиозной почве с помощью речи, прессы или других средств массовой информации, через электронные информационные системы или иным образом;

п.2.ст.164 Осквернение, разрушение или повреждение религиозного храма, молитвенного дома, святыни или прилегающее здание, их символы или надгробия;

п.2.165 Принуждение к участию в религиозных обрядах и службах;

Статья 166 Создание политической организации на религиозной основе или кто словом, печатью, действием или иным образом использует церковь или религию для пропаганды против государственной власти или ее деятельности.

В главе «Преступления против всего мира и человечества» относятся следующие преступления:

статья 407. Пропаганда войны».

В главе «Преступления против личности или разжигание ксенофобии» относятся такие преступления, как:

п.1.ст.116. Убийство должностного лица, представителя общественности, а также военного лица, в том числе из союзного или дружественного государства или армии, во время или в связи с выполнением его службы или функции или лицу, пользующемуся международной защитой;

П.11.ст. 116 Убийство, совершенное по хулиганским, расистским или ксенофобным мотивам;

П.12.ст.131. Причинение телесных повреждений по хулиганским, расистским или ксенофобским мотивам»[14].

При этом отнесение преступлений к экстремистским связано у автора с подходом, определенным в болгарской Стратегии противодействия радикализации и терроризма (2015 - 2020) годы, где даны определения термина «радикализация» и «насильственный экстремизм».

В рамках нашего исследования вызывает интерес и мнение другого автора, Б. Велчева, который обращается к структуре ст. 162 и 164 Уголовного кодекса в рамках понятия политического экстремизма. Также он обращает внимание на композицию ст. 416, п. 3 Уголовного кодекса в связи с необходимостью адекватной уголовной защиты от преступлений на почве ненависти. Наконец, в связи с положением ст. 108, считает, что композиция должна быть дополнена проповедью крайних и демократических ценностей, отрицающих демократические ценности[15].

По словам М. Станева, «экстремизм находит различные проявления (в форме действия или бездействия общественных, религиозных или иных организаций, средств массовой информации, отдельных лиц, все вместе или в различных сочетаниях); проявляется в различных действиях, которые являются аморальными по своему характеру, но не запрещенными законом (особенно в бездействии, которое поощряет экстремизм и позволяет ему развиваться), а также в действиях по планированию, организации, подготовке и осуществлению, запрещенных законом, как аморальных, так и преступных виды деятельности» [16].

Автор выделяет следующие элементы экстремизма:

- «– экстремистская идеология (идеи);
- организационная структура (субъекты экстремизма);
- сама экстремистская деятельность (действие, поведение).

По его словам, экстремистская деятельность - это деятельность субъектов экстремизма, которая дестабилизирует сложившуюся социальную структуру, посягает на общепринятые нормы и традиции, государственный и общественный строй, других граждан»[16.С.19].

Наряду с этим, по нашему мнению, есть еще несколько статей уголовного кодекса Болгарии, которые также могут быть отнесены к экстремистским. Например, в п.1.ст 110 УК РБ прямо указано: «За приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 95, 96, 99, 106, 107 и ст. 108а, п. 1, 6 или 7 наказание - лишение свободы на срок до шести лет. Здесь законодатель делает ссылку на норму, которая предусматривает ответственность за терроризм как крайнюю форму экстремизма. Поэтому, на наш взгляд, их тоже можно отнести к экстремистским.

Уголовный кодекс Республики Болгарии предусматривает особый состав преступления терроризм в положении ст. 108 а. При этом особого

состава для экстремизма нет, поскольку экстремизм как вид деятельности имеет гораздо более широкие границы.

Проведенный анализ показал, что болгарский законодатель достаточно оперативно реагирует на развитие и усложнение феномена экстремизма, что указывает на соответствии рассмотренных норм социально-политической обстановке и жизненным реалиям Республики Болгария. Проблемы радикализации и насильственного экстремизма стали рассматриваться как потенциальные угрозы для болгарского общества. Это происходит главным образом в свете реакции во всем мире и в ЕС на внутреннюю исламистскую радикализацию, где Болгария становится транзитной зоной на пути в зоны конфликта на Ближнем Востоке и из него.

Осознавая опасность экстремизма для безопасности государства в целом, на законодательном уровне республики была предпринята попытка разработки ряда нормативных правовых актов, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма, что, несомненно, является достоинством законодательства Болгарии.

Наряду с этим болгарское уголовное законодательство в ряде случаев исключительно с мотивами и целями связывает установление уголовной ответственности за конкретные деяния, за посягательства на конкретный объект охраны. При совершении преступлений экстремистской направленности (проповедование или разжигание дискриминации, преступления против личности или разжигание ксенофобии, убийство, совершенное по хулиганским, расистским или ксенофобным мотивам, причинение телесных повреждений по хулиганским, расистским или ксенофобским мотивам и других преступлений по экстремистским мотивам) действительным намерением преступника является в первую очередь не жизнь или здоровье конкретного человека, не его имущество и т.п., а стремление осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие, показать свое превосходство, ненависть или неприязнь к названным отношениям. Посеять вражду или распри в обществе, которое является многонациональным, поддерживающим равные интересы различных религиозных воззрений и политических взглядов и идей.

Особенностью преступлений экстремистской направленности является и наличие ксенофобского мотива как квалифицирующего признака некоторых преступлений против личности, однако данный термин также не имеет юридического толкования, «совершенное по хулиганским, расистским или ксенофобным мотивам».

В УК ФРГ преступления экстремистской направленности не сконцентрированы

в каком-либо специальном разделе и этому вопросу посвящен ряд составов преступлений. Так, в третьей главе УК ФРГ «Угроза демократическому правовому государству» в параграфе §84 Продолжение деятельности партии, объявленной антиконституционной; параграф §85 Нарушение запрета на объединение при этом, используемые в § 85 УК ФРГ формулировки относительно признаков общественно опасных объединений указывается на наличие решения на запрет деятельности конкретной партии, то есть когда деятельность определенного объединения направлена против конституционного порядка или против идеи взаимопонимания между народами, то оно автоматически является запрещенным. Параграф § 86 Распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций.

В шестом разделе «Противодействие государственной власти» в параграфе §111 Публичный призыв к совершению наказуемых деяний, § 129 Создание преступных объединений, § 129 Создание террористических объединений; § 130 Подстрекательство против народов, где под таким видом деятельности понимается нарушение общественного порядка, выразившееся в разжигании ненависти к части населения, призывах к совершению насилия или произвола, посягательстве на человеческое достоинство таким образом, что оно унижает достоинство части населения, злонамеренно порочит или клеветает на него. Следует отметить, что самостоятельной нормой УК ФРГ регламентирована ответственность за изготовление, распространение, публичную демонстрацию экстремистских материалов параграф «§ 130a Распространение материалов, служащих руководством к совершению наказуемых деяний»[17].

В рамках нашего исследования интерес вызывает и раздел одиннадцатый «Наказуемые деяния, затрагивающие религию и мировоззрение» § 166 Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений; § 167 Препятствование отправлению религиозного обряда.

В Великобритании «отсутствует специализированное законодательство о противодействии экстремизму»[18]. Уделяя особое внимание терроризму как наиболее радикальной форме экстремизма, в 1974 году в Великобритании был принят Закон «О предупреждении терроризма». В рамках этого закона к терроризму в том числе относятся «материальная поддержка террорис-

тической деятельности, несообщение властям об акциях терроризма и укрывательство террористов»[19]. Став участником Европейской Конвенции «О пресечении терроризма», «в 1984 году дополнительно были криминализованы посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу лиц, пользующихся международной защитой»[20].

В рамках противодействия общественным беспорядкам в 1998 году был принят Закон «О преступлении и беспорядках»[21]. В 2000 году принят Закон «О терроризме», установивший ответственность за террористические действия, совершаемые как на территории Великобритании, так и за ее пределами[22]. Еще одним значимым моментом в противодействии экстремизму стало принятие Закона от 14 декабря 2001 года «О противодействии террористической деятельности, преступлениях и безопасности»[23].

Таким образом, осознавая опасность экстремизма для безопасности государства в целом, на законодательном уровне Великобританией была предпринята попытка разработки ряда нормативных правовых актов, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма, что, несомненно, является достоинством анализируемого законодательства. В частности, широко представлено противодействие терроризму, основанному на политических, религиозных или идеологических мотивах, как наиболее радикальному проявлению экстремизма. В самостоятельную группу выделена борьба с экстремизмом, основанным на расовом противостоянии. Все вышеизложенное нашло свое отражение в расширении круга деяний, содержащих в себе признаки экстремизма, а также ужесточении ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности и применении экономических санкций за совершение преступлений данной группы в целях подрыва финансовых основ экстремизма.

Заключение

Таким образом, изучение законодательства европейских государств показало, что правительства всех государств сформировало свои национальные подходы к ответственности за преступления экстремистского характера. Но в то же время методы выявления преступлений экстремистского характера, проникновение радикальных идей, характер уязвимости определенных групп находятся на ранней стадии развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorism a concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation// Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006 P.5.
2. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года[Электронный ресурс] Режим доступа: URL://https://www.un.org/ru/

documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. свободный.(Дата обращения: 28.01.2021).

3. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года[Электронный ресурс] Режим доступа: URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

4. Юдичева С.А. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом // Вестник МГОУ. 2009№ 2- С.23.

5. Генеральная ассамблея ООН, План действий по предупреждению воинствующего экстремизма: Доклад Генерального секретаря, семидесятая сессия, А/70/674, 24 декабря 2015 г., [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674. свободный.((Дата обращения: 28.01.2021)

6. Справочное руководство «Разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма» Контртеррористическое управление ООН. 2017.-С 23.

7. В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4.- С. 562.

8. Беликов С. В., Литвинов С. М. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы //Инициативы XXI века. 2010. № 3. -С 44

9. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук., Москва, 2008 С.35

10. Стратегия противодействия радикализации и терроризму (2015-2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<http://strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=979>.свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

11. Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorism a concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation// Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006, P.5.

12. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. -С. 43.

13. Джекова, Р.Ситуационна оценка на тенденциите в екстремизма 2017, С.47.

14. Уголовный кодекс Болгарии от 01.05.1968 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529>.свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

15. Велчев, Б. Проблеми на наказателната политика в Република България. „Сиела“, С., 2012, С. 247-252.

16. Станев, М. Теоретични проблеми на екстремизма. Фондация „Национална и международна сигурност“, С., 2013, с.19-20.

17. Уголовный кодекс ФРГ в редакции от 13 ноября 1998 г. Болгарии от 01.05.1968 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:// <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-koдекс-фрг.html>.свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

18. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа:дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. -С. 119.

19. Решетников Ф.М., Шульженко Н.А. Чрезвычайное законодательство в Великобритании и традиционные институты английского уголовного права // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. М., 1982. Вып. 23. -С. 235.

20. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002. С. 43.

21. Crime and Disorder Act 31st July 1998 (UK Public General).[Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.opsi.gov.uk>.свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

22. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002. С. 45.

23. Anti-Terrorism, Crime and Security Act 14th December 2001 (UK Public General). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.opsi.gov.uk>свободный.((Дата обращения: 28.01.2021).

References:

1. Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorism a concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation// Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006 P.5.

2. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka Prinjata rezoljuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabnja 1948 goda[Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

3. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabnja 1966 goda[Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. svobodnyj.((Data obrashhenija: 28.01.2021).

4. Judicheva S.A. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovanija bor'by s jekstremizmom // Vestnik MGOU. 2009№ 2- S.23.

5. General'naja assambleja OON, Plan dejstvij po preduprezhdeniju voinstvujushhego jekstremizma:

Doklad General'nogo sekretarja, semidesjataja sessija, A/70/674, 24 dekabrja 2015 g., [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL:http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021)

6. Spravochnoe rukovodstvo «Razrabotka nacional'nyh i regional'nyh planov dejstvij po preduprezhdeniju nasil'stvennogo jekstremizma» Kontrterroristicheskoe upravlenie OON. 2017.-S 23.

7. V. P. Kirilenko, G. V. Alekseev Aktual'nye problemy protivodejstvija prestuplenijam jekstremistskoj napravlenosti Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12, № 4.- C. 562.

8. Belikov S. V., Litvinov S. M. Profilaktika molodezhnogo jekstremizma organami mestnogo samoupravlenija goroda Moskvy //Iniciativy XXI veka. 2010. № 3. -S 44

9. Rostokinskij A. V. Prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti kak projavlenija subkul'turnyh konfliktov molodezhnyh ob#edinenij: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk., Moskva, 2008 C.35

10. Strategija protivodejstvija radikalizacii i terrorizmu (2015-2020) [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL://<http://strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=979>. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

11. Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorism a concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation// Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006, P.5.

12. Dolgova A.I., Gus'kov A.Ja., Chuganov E.G. Problemy pravovogo regulirovanija bor'by s jekstremizmom i pravoprimenitel'noj praktiki. M., 2010. -S. 43.

13. Dzhekova, R.Situacionna ocenka na tendenciite v ekstremizma 2017, S.47.

14. Ugolovnyj kodeks Bolgarii ot 01.05.1968 g. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL:// <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529>. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

15. Velchev, B. Problemi na nakazatelna politika v Republika B#lgarija. „Siela“, S., 2012, S. 247-252.

16. Stanev, M. Teoretichni problemi na ekstremizma. Fondacija „Nacionalna i mezhdunarodna sigurnost“, S., 2013, s.19-20.

17. Ugolovnyj kodeks FRG v redakcii ot 13 nojabrja 1998 g. Bolgarii ot 01.05.1968 g. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL:// <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-frg.html>. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

18. Nikitin A.G. Jekstremizm kak ob#ekt obshheteoreticheskogo i obshhepravovogo analiza:dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2010. -S. 119.

19. Reshetnikov F.M., Shul'zhenko N.A. Chrezvyčajnoe zakonodatel'stvo v Velikobritanii i tradicionnye instituty anglijskogo ugolovnogo prava // Problemy sovershenstvovanija sovetskogo zakonodatel'stva: trudy VNIISZ. M., 1982. Vyp. 23. -S. 235.

20. Vlasov I.S. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo v bor'be s terrorizmom. M., 2002. S. 43.

21. Crime and Disorder Act 31st July 1998 (UK Public General). [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL <http://www.opsi.gov.uk>. svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

22. Vlasov I.S. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo v bor'be s terrorizmom. M., 2002. S. 45.

23. Anti-Terrorism, Crime and Security Act 14th December 2001 (UK Public General). [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <http://www.opsi.gov.uk> svobodnyj.(Data obrashhenija: 28.01.2021).

Сведения об авторах:

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданское право и процесс Таразского регионального университета имени М.Х. Дулати, г.Тараз, ул. Сулейманова 7, 87017152002, zau-2002@mail.ru

Усипбеков Серик Айымбекович - магистр права кафедры «Гражданское право и процесс», Таразского регионального университета имени М.Х. Дулати, г.Тараз, ул. Сулейманова 7, 8705997777

Авторлар туралы мәліметтер:

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна - заң ғылымдарының кандидаты, «Азаматтық құқық және процесс» кафедрасының доценті, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қаласы, Сулейманов көшесі 7, 87017152002, zau-2002@mail.ru

Үсипбеков Серік Айымбекұлы - «Азаматтық құқық және процесс» кафедрасының құқық магистрі, М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қаласы, Сулейманов көшесі 7, 8705997777

Information about the authors:

Abdukarimova Zauresh Turganbayevna - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, M. Kh. Dulaty Taraz Regional University, Taraz, 7 Suleymanov str., 87017152002, zau-2002@mail.ru

Usypbekov Serik Ayymbekovich - Master of Law, Civil Law and Process Department, M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, 7, Suleymanov Str., Taraz, 8705997777